

«Нерешенные вопросы» Корниловского выступления. Новые данные электронного архива периодической печати ГПИБ.

Научный руководитель – Гришаева Лидия Евгеньевна

Петрова Полина Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: poter.polina5555@gmail.com

Спустя всего лишь шесть месяцев после Февральской революции глава Временного правительства Александр Федорович Керенский обвинил верховного главнокомандующего Лавра Георгиевича Корнилова в попытке свержения правительства.

«Традиционными» источниками для изучения дела Корнилова были воспоминания, которые могут быть хорошим материалом для изучения того, как воспринимал произошедшие события один человек. Однако, они не показывают, как воспринимали действительность большие массы людей. В настоящем исследовании будет рассмотрена пресса Москвы и Петрограда.

Настоящая работа ставит своей целью рассмотрение вопроса об освещении «Корниловского мятежа» в газетах Москвы и Петрограда: Как газеты определили действия Корнилова (заговор, государственный переворот, мятеж, контрреволюция, начало гражданской войны); Какую роль сыграл князь Львов в Корниловском выступлении согласно сведениям «*Московских Ведомостей*»; Была ли у идей Корнилова поддержка среди российского общества.

В настоящей работе были использованы ежедневные газеты, выходившие в Москве и Петрограде в августе-сентябре 1917 года, а именно «Вестник временного правительства», «Московские ведомости» и «Труд». Наша база источников была ограничена электронным архивом ГПИБ.

Наша выборка была сформирована не зависящими от нас обстоятельствами, а именно хранением печатных источников в Государственной публичной исторической библиотеке; она случайна и в достаточной мере репрезентативна.

В академической среде достигнута некая договоренность: ученые согласны, что А.Ф. Керенский знал о происходящем в Ставке и предал Л.Г. Корнилова ради личной выгоды, они согласны, что главным инициатором заговора был не Корнилов или Керенский, а эсер Б.В. Савинков, напрактиковавшийся за долгие годы террористической деятельности в заговорах и конспирации.

Мы не будем повторять то, что уже сделано. В этой работе, обращаясь только к периодической печати в качестве источника, мы постараемся показать, как выглядело Корниловское выступление для читателей газет обеих столиц, была ли у генерала поддержка даже после его поражения. Так же мы рассмотрим крайне интересный эпизод о князе В. Н. Львове, опубликованный в газете «*Московские ведомости*».

«Развития событий перед «корниловским мятежом» показывают, что А.Ф. Керенский и тем более недавний руководитель эсеровских боевиков-террористов Б.В. Савинков были достаточно хорошо осведомлены о настроениях в могилевской Ставке». Это, однако, не помешало Керенскому предать своих сообщников в тот момент, когда он почувствовал угрозу для своей карьеры и репутации. Общество же охарактеризовало действия Корнилова как

преступные. Вследствие этого 29 — 31 августа 1917 года большинство придерживалось точки зрения социалистов и демократов, которые сразу обвинили генерала в контрреволюционной деятельности и призвали искать иго сообщников внутри государства. Именно правильно сформулированное определение угрозы стало причиной быстрой мобилизации широких слоев населения «для защиты революции».

Львов, без сомнения, одна из самых загадочных фигур в истории 1917 года, и ещё будет немало споров о его роли в Корниловском выступлении. Нет однозначного ответа на вопрос, с какой целью Львов появился у Керенского 22 августа и в чем была суть разговора, после которого Львов поехал к Корнилову как «парламентер» от Керенского. Возможный ответ на первый вопрос находится в 192 номере Московских ведомостей от 1 сентября 1917 года.

Автор обвиняет их в том, что они хотят сделать церковь демократической, заигрывают с анархическими низами общества, вмешивают церковь в политику, хотя сами требовали этого не делать. « А в конце концов, если львовцам не удастся увидеть Собор сконструированным по их вкусам, они, привив ему яд политиканства, доведут его до того, что он будет распущен Правительством, как принявший контрреволюционное направление. **Ведь с этим доносом и полетел с Собора Львов в Петроград, пока не ринулся на свою политическую авантюру...**».

Итак, по словам Р.П., Львов отправился к Керенскому 22 августа, чтобы доложить о контрреволюционной деятельности Собора. Львов надеялся «подчистить» его либо совсем распустить, если он не станет более открытым к демократическим реформам «львовцев».

Напомним, что Керенский примерно знал о происходящем в ставке и 21 августа туда отправился Савинков для утверждения проекта закона о смертной казни в тылу. Напомним также, что у Корнилова уже была репутация «бонапартиста» и «душителя демократии». На первой встрече 22 августа Львов не называл никаких конкретных имен, а говорил туманно о враждебных Временному правительству контрреволюционных силах. Возможно, Керенский решил, что гость говорит именно о Корнилове, и в разговоре со Львовым невольно выдал своего сообщника. Этим объясняется, почему Львов после Керенского поехал сначала в Москву, а затем в Ставку к генералу Корнилову. Дальнейшее развитие событий мы уже знаем: Львов невольно из борца с контрреволюцией превращается в её сообщника.

Керенский же, решив, что о его сговоре с Савинковым и Корниловым знают за пределами их круга, поэтому существует угроза его репутации, решил предать своих сообщников. Не приезда ли Львова он ждал 25 и 26 августа, в то время как Савинков требовал от него подписания законопроекта о смертной казни в тылу?

К 1917 году Россия устала от анархии и беспорядка, а Корниловское выступление только усугубило происходящий в стране хаос. Несмотря на то, что большинство высказалось категорически против насильственного захвата власти, общество не могло объединиться. Одна его часть, после Февральской революции получившая значительные капиталы и широкие политические права, желала сильной авторитарной власти и сокращения советов. Другая часть - рабочие и солдаты - настаивала на передаче полномочий в свои руки, поскольку революционные массы не без основания считали себя главной политической силой в стране. Метания Временного правительства, которое одновременно провозглашает и республику, и директорию из пяти человек, лучше всего отражает описанный выше раскол российского общества.

Источники и литература

- 1) Вестник временного правительства. 1917. № 142 – №145.

- 2) Московские ведомости. 1917. №189 – №195.
- 3) Труд. 1917. № 130 – № 134.
- 4) Ахмадулин Е. В. Журналистика России в условиях Буржуазно-демократического государства (Февраль – Октябрь 1917 г.). Известия Южного федерального университета. № 1-2. 2007. С. 269-284.
- 5) Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории. М.: Инфра-М, 2017.
- 6) Катков, Г. М. Дело Корнилова. М.: Рус.путь, 2002
- 7) Ушаков А. И., Федюк В. П. Лавр Корнилов. М.: Молодая гвардия, 2006.
- 8) Шишов, А. В. Корнилов. Несостоявшийся диктатор. М.: Вече, 2004